Рэндидли оглянулся по сторонам. Восходящее солнце постепенно начинало освещать утренний город. Эта ситуация показалась ему немного сюрреалистичной. Она всю неделю пыталась поговорить с Шалом, а сейчас внезапно решает поговорить с ним? Он подумал, что в её действиях был бы смысл, если бы она волновалась за свою безопасность после проигрыша, но всё это навевало на мысль, что она уже молча признала своё поражение в сегодняшнем сражении. Чтобы после всего его тренировок победа досталась ему так легко?

Но... ощущалось нечто другое. Казалось, словно Дайана не признала своё поражение, а... просто её что-то волновало. Она была очень взволнованной даже сейчас, когда ждала его ответа.

– Полагаю, прямо здесь нам не поговорить? – немного отстранённо спросил Рэндидли.

– Нет. Следуй за мной, – сказала Дайана, чуть оттопырив губы.

Рэндидли последний раз бросил взгляд на гостиницу и последовал за ней. Его терзало любопытство, что же такое она хотела рассказать сначала Шалу, а теперь ему. А ещё казалось, словно в этой девушке ему есть чему поучиться. Дайана вела его петляющими улицами Диардана, минуя различные аллеи и более широкие улицы. Вот таким образом они пересекли большую часть города и вскоре попали в один из самых бедных жилых районов.

Лишь когда они спустились в подземные туннели, Дайана остановилась и прислушалась. Спустя минуту она кивнула и продолжила путь.

В некотором смысле антураж подземных тоннелей был увлекательным, но с другой стороны это заставило Рэндидли усомниться в своём решении следовать за Дайаной в подобное место только чтобы поговорить. Вероятно, ему следовало потребовать разговора там же на месте. И вот, наконец, они остановились у тёмного отверстия, и Дайана жестом пригласила Рэндидли внутрь.

Он взглянул на неё с недоверием. Она тяжело вздохнула и сказала:

– Ты прошёл весь этот путь и всё ещё мне не доверяешь?

Рэндидли не удосужился ответить. Вместо этого его взгляд потерял выражение недавнего недоверия и стал каким-то равнодушным. Чтобы разрядить обстановку, Дайана рассмеялась, помахала рукой и положила ладонь на стену. После её касания на стене замерцали потоки света, что потом пробежали контурами необычных рун, которые располагались вокруг дверного прохода, и осветили внутреннее убранство небольшой и обычной комнатки.

– Это руны скрывают нас от внимания официальных лиц турнира. Ты же знаком с Гравировкой, не так ли? Можешь осмотреть эти руны, – произнесла она и махнула рукой на стену, будто их мог легко понять любой знакомый с основами Гравировки.

Рэндидли предположил, что это вполне возможно. Но основываясь на том, что он успел прочесть до этого момента, это НЕ было так просто. Возможно, ему удалось бы это, если бы он взял образец их энергии, но он понятия не имел, как это сделать, чтобы не разрушить всю систему. Кроме того, энциклопедии подразумевали, что руны могут иметь совершенно разные значения в зависимости от человека. По этому вопросу затевалось немало дискуссий.

Возможно, объяснение этого феномена скрывалось в Эфире, который руны доставали где-то и придавали ему свой «смысл». В теории одинаковые руны могли означать разные вещи, но они никогда не смогли бы найти два разных источника «смысла» в одном и том же месте. Вероятно, так на них влияла Система...

Так или иначе, у Рэндидли не было возможности проверить структуру этих рун. Потому либо она блефовала, либо совершенно не знала, как работают руны, либо… что-то ещё.

Рэндидли почесал затылок и вошёл в комнату. Это действительно были два долгих и трудных дня тренировок, так что он хотел хоть немного… отдохнуть перед самым матчем. Ведь эти дни прошли очень напряжённо.

Кроме того, Дайана была очень настойчива в своём желании поговорить с Шалом. По какой-то причине он склонялся к тому, чтобы поверить ей, и решил принять её слова на веру.

К счастью, когда Рэндидли вошёл в комнату, ничего не случилось. Дайана просто нажала в определённых местах на стены и пошла за ним. После этого руны засветились ярче. Вероятно, они активировались.

Однако когда Рэндидли обернулся, выражение лица Дайаны было умиротворённым и торжественным. Нынешняя Дайана кардинально отличалась от гордой и прямолинейной Дайаны, с которой он пересекался в прошлом. Она посмотрела на него почти что грустным взглядом. После нескольких секунд изучения она покачала головой.

– Не… не так должно было произойти. Но, полагаю, так и должно быть. И боюсь, что уже опоздала...

После этих слов она выпрямилась, сложила руки за спиной и начала говорить более уверено, словно она отрабатывала эту речь заранее.

– Приветствую тебя, копейщик. Я должна признать, что была в прошлом я соврала. Я выросла в Центральном Регионе и принадлежу ответвлению Стиля Бесконечной Жары. С тех пор, как Аемон… только связался с нашей любимой дочерью Аликасией, мы наблюдали за ним.

– Я пришла к вам сегодня потому, что есть несколько… сложных вопросов, касающихся Аемона, и, следовательно, Шала. Имеется в виду информация, известная лишь некоторым. Очень могущественный провидец предсказал, что следующий человек, который в будущем сможет *(#(*@ Бедствие, будет сыном Копья Фантома. По этой причине, когда Аемон

начал добиваться брака с Аликасией, это переросло в предмет ожесточённых споров. Мы откладывали и откладывали это, обсуждая этот вопрос с другими Стилями. Но они были молоды и сильны и, в конечном итоге, преодолели наши препятствия. Но поначалу мы не осознавали… насколько экстремальными были методы, используемые Аемоном.

– Погоди секунду, – остановил её рассказ Рэндидли. – То есть, ты хочешь сказать, что ты вообще никак не связана с Хейлтингом? Этой отговоркой ты только пытаешься скрыть от сотрудников турнира тот факт, что ты из Центрального Региона?

Дайана спокойной покачала головой.

– Нет… Это никогда не касалось персонала турнира. Все это для того, чтобы скрыть мою информацию от Вечной Ведьмы, Джина, Лукреции.

– Джин, Лукреция… – бормотал Рэндидли, постепенно мрачнея.

– Да. Она так названа потому, что она всегда исполнит желание, подарив человеку три дара. Ты не знаешь о ней? Я бы подумала… – тогда показалось, что Дайана что-то осознала. Она горько улыбнулась.

– Ну конечно, принуждение. Ха. Кажется, мы были глупцами…

Затем покачав головой, Дайана вернулась из своих воспоминаний и заговорила напрямую с Рэндидли:

– Легенды гласят, что первыми людьми на нашей планете стали охотники, которые путешествовали по Системе совершенно нагими с одними лишь копьями. Они спали под деревьями и, чтобы согреться, укутывались в листья. Один… не очень везучий человек столкнулся с Лукрецией, которая построила себе жилище. Посмотрев некоторое время на него, мужчина завистливо и вслух пожелал, чтобы у него был такой же дом.

– И тут же появилась Лукреция и рассказала мужчине, как охотиться и добывать шкуры животных. Люди попробовали это, и была изобретена первая одежда. На следующий день она вновь пришла и дала им инструменты, которые облегчили добычу шкур. Она научила их рубить деревья и строить жилища. Они вскоре сделали это, но некоторые люди стали более богатыми, чуть лучшими охотниками, и их дома стали намного больше других. Так как зависть заложена в природу людей, то сразу же возникло недовольство по отношению к тем, кто владел подобными домами.

Улыбка Дайаны приобрела некий оттенок грусти.

– Это были просто небольшие деревянные хижины, но этого было достаточно, чтобы свести тех людей с ума. Завязалась борьба, и один человек загадал желание разрушить его дом. В тот

день снова появилась Лукреция и научила его, как использовать и создавать огонь. Благодаря огню мужчине и его семье было тепло по ночам, но он жаждал большего. Поэтому он втайне построил небольшой дом с низкой крышей и засыпал его грязью таким образом, чтобы его было трудно обнаружить. Посреди дома он выкопал небольшое углубление, в котором позже разжёг огонь. Когда костёр разгорелся, он со своей семьёй отправился спать.

– Стоило ему проснуться утром, как он увидел, что всё его жилище заволокло едким дымом. Он выбежал на улицу. В доме не было вентиляции, поэтому его жена и две дочери задохнулись от угарного газа. Мужчина смог убежать, но огонь поглотил его дом и быстро распространился на окружающий лес. К утру следующего дня весь лес сгорел дотла вместе с домами других людей. В том пожаре многие были ранены, и большинство людей стало бездомными. Сейчас это может показаться безумством, да и мы не особо верим в правдивость этой истории. Но есть вероятность, что сама Лукреция распространяла эту легенду, поэтому её запомнили таким образом, что она даст три дара, если загадать ей желание.

– А потом её нашёл Аемон, – пробормотал Рэндидли больше как утверждение, нежели как вопрос.

– Да, он её нашёл, – кивнула Дайана. – Излишне говорить, что влиятельные Стили Центрального Региона были… обеспокоены. Ведь Аемон был предполагаемым отцом следующего героя, который сразит Великое Бедствие, и который к тому же загадал желание Лукреции. Более того, он уже получил два подарка из трёх. Данный ему Лукрецией образ помог ему заполучить невероятную силу. А также Руна Пожирателя… которую отдали непосредственно первому сыну Аемона, Пронто.

Рэндидли медленно переваривал услышанное. Он вспомнил историю, которую услышал ещё во время своего пребывания в Кютале. Так Аемон действительно ушёл на какое-то время и вернулся гораздо сильнее. И вернулся с навыком, который сделал его намного могущественнее, что позволило ему отличиться на передовой. Если предположить, что сказанное Дайаной об этой руне Пожирателя было правдой, то… Изначально, когда Аемон стал достаточно силён, чтобы достичь поставленной старейшинами цели и жениться на любимой женщине, его изгнали вместе с сыновьями, а его жену жестоко убили. После этих событий они бежали в Северный Регион. Уже там Пронто отправился к Хейлтингу, а Шал отправился в маленький местный Стиль.

– Что за… Руна Пожирателя? И когда это произошло? – медленно спросил Рэндидли. Непросто понять, зачем Дайане лгать об этом, но также возникал вопрос, зачем она говорит это ему. Особенно сейчас.

– Это то, о чём мы все думали, – начала Дайана. – Но мы не можем дать ответ на вопрос, что же такое эта Руна Пожирателя. Основываясь на собранной нами информации, это гравюра, но живая. Её можно перемещать между… носителями. А что касается убийства любимой Аемона, то мы считаем, что это сделал Пронто под влиянием руны. Именно по этой причине Аемон сбежал на Север, чтобы найти Хейлтинга, который…

Впервые Дайана запнулась, и её лицо искривилось:

– Кто… Хотя я лишь использовала Хейлтинга в качестве прикрытия, называясь его ученицей, но он был моим дядей, который воспитал меня после того, как мои родители были убиты на передовой. Вопреки массовому мнению Хейлтинг специализируется на скрытности и подавлении. Но в обществе копейщиков его считали ненормальным. Аемон использовал его как шанс, как способ, для ограничения этой руны, которая заставила Пронто убить его собственную мать.

Дайана вздохнула. Её горький взгляд был обращён на Рэндидли.

– Похоже, людям… было проще поверить, что Хейлтинг занимался темными вещами для получения власти, а не искал способы ограничить себя. Наверное, поэтому слухи об этом так быстро разошлись. Это было лучшим «общепринятым» объяснением.

http://tl.rulate.ru/book/6561/582788